

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

525/8

ОРГАН НКЮ СССР, ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Сентябрь

№ 9

1945

Международный Военный Трибунал

Проф. А. Трайнин

В Московской декларации Сталина, Рузвельта и Черчилля 30 октября 1943 г. было указано, что вопрос о главных военных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, должен быть урегулирован совместным решением правительств союзников. В соответствии с этим указанием Московской декларации была создана в Лондоне международная комиссия для разработки вопроса об ответственности главных военных преступников. Комиссия состояла из представителей четырех государств — СССР, США, Англии и Франции. Помимо советских делегатов, в комиссию вошли: от США — член Верховного суда Джексон, от Англии — генеральный прокурор Файф, от Франции — член Кассационного суда Фалько и профессор международного права Гро. Генеральный прокурор в Англии является членом правительства; поэтому, когда в результате выборов в Англии консервативное правительство сменилось правительством лейбористским, ушел из комиссии председательствовавший в ней Файф, а его место занял лорд-канцлер, председатель Палаты лордов Джойнт.

Результатом работ лондонской комиссии явились два документа: Соглашение и в качестве его нераздельной части Устав Международного Военного Трибунала. По первоначальному американскому проекту, все решения, связанные с судом и наказанием главных воен-

ных преступников, должны были найти место в одном документе. Однако, организация Международного Военного Трибунала явилась такой новой и сложной задачей, что, естественно, встал вопрос о разработке особого устава Трибунала. После того, как Советской делегацией был представлен подробно разработанный проект устава, работа комиссии развернулась по этому проекту и закончилась составлением Соглашения и Устава.

В сфере международной нет закона (lex) в смысле национально-го права, ибо не существует законодательных инстанций, стоящих над государствами. В сфере международной единственным законообразующим актом является договор — соглашение сторон. Устав Международного Военного Трибунала и явился актом, определившим согласованную деятельность государств в суде и наказании главных военных преступников. Как единственный акт Устав неизбежно был разработан в качестве всестороннего акта; Устав содержит нормы, относящиеся к судостроительству, судопроизводству и материальному праву; Устав таким образом — и Закон о судостроительстве, и УПК и УК Международного Военного Трибунала¹⁾. Как же Устав разрешает сложные и впервые вставшие вопросы и проблемы?

¹⁾ Самая идея создания органов международной уголовной юстиции не нова. После первой мировой войны мысль дипломатов и юристов в поисках разнородных

К

1.

Основной вопрос судоустройства,—вопрос о составе судей Международного Военного Трибунала,—не представлял значительных трудностей и не вызвал длительных дискуссий. Созданный соглашением четырех государств, Международный Военный Трибунал последовательно включил в свой состав четырех судей, представителей этих государств. К четырем судьям добавлены и четыре заместителя на случай заболевания члена суда или невозможности выполнения им своих обязанностей по иным причинам.

Для кворума необходимо присутствие всех четырех членов Трибунала. Решения принимаются Трибуналом, по общему правилу, большинством голосов; для вынесения приговора необходимо квалифицированное большинство — голоса трех членов Трибунала. Так как общее число членов Трибунала четыре, то вполне мыслимо разделение голосов членов суда поровну, в этом случае голос председательствующего, согласно ст. 4 Устава, дает перевес. Но возникает другая трудность: если голос председателя является решающим, то тем самым приобретает особенное значение выбор председателя Трибунала. Устав дает в этом отношении лишь два общих указания: во-первых, при выборе председателя соблюдается принцип очередности, и, следовательно, если пройдут четыре

средств укрепления мира обращалась и к помощи уголовного закона. В настоящее время имеются три проекта Международного уголовного кодекса (Пелла, Салодна и Левита) и четыре проекта Международного уголовного суда (де Кампа, пенитенциарного конгресса, Международной ассоциации уголовного права и печальной памяти Лиги Наций — подробно об этом см. нашу книгу «Защита мира и уголовный закон» — 1937 г.). Версальский договор сделал попытку организовать международный суд над бывшим германским императором Вильгельмом (ст. 227 Версальского договора). Однако все эти проекты, как и постановления Версальского договора, остались неосуществленными предположениями. Поэтому 8 августа 1945 г. — дата, определяющая учреждение первой в истории международной судебной инстанции по уголовным делам.—А. Т.

процесса, то каждый из членов суда будет на одном из них председателем; во-вторых, если процесс происходит вне Германии, на территории одного из договорившихся государств, то председательствует член Трибунала, представляющий соответственное государство. Выбор очередного председателя производится самим трибуналом.

Другим весьма существенным вопросом, связанным с организацией работ Трибунала, являлся вопрос об языке, на котором должно вестись предварительное следствие и судебное заседание. Непоколебимый принцип равенства договорившихся сторон — СССР, США, Англии и Франции — диктовал необходимость признать официальными языками следствия и суда все три языка — русский, английский и французский. С другой стороны, совершенно неоспоримо право подсудимого понимать происходящее на суде, следовательно, право подсудимого на язык ему доступный, прежде всего немецкий язык. Таким образом, по крайней мере четыре языка¹⁾ должны в каждом процессе являться официально признанными. Из этого, однако, не следует, что каждый вопрос и ответ, каждое замечание или распоряжение суда должны будут тут же публично передаваться на всех четырех языках; такой порядок чрезвычайно удлинит бы и усложнит процесс. Основными языками в каждом процессе на деле будут два: язык председательствующего и язык подсудимых. При этом, однако, каждому судье обеспечивается перевод сказанного, а каждый судья, как и каждый обвинитель, вправе ставить вопросы и делать заявления на его родном языке: судья и обвинитель — представители СССР на русском, судья и обвинитель — представители Франции на французском и т. д.

Ни одна судебная инстанция, рассматривающая серьезные уго-

¹⁾ Возможно и более, например, в случаях, когда одни подсудимые — немцы, другие — итальянцы и т. д. — А. Т.

ловные дела, не может действовать без обвинительно-следственного аппарата. Как ни значительны и как ни бесспорны преступления, совершенные Гессом, Герингом, Риббентропом, Кальтенбруннером и другими фашистскими преступниками, престиж международной юстиции, авторитет вновь созданного Военного Трибунала требовали организации вспомогательного аппарата, который мог бы собрать обвинительный материал и подготовить дело к слушанию в Трибунале. Организация этого вспомогательного аппарата представляла значительные трудности. В основном они заключались в следующем.

В качестве международной судебной инстанции Трибунал должен во всех своих звеньях являться органом всех договорившихся государств. На этом основании следственно-прокурорский аппарат Трибунала, как и самый Трибунал, должен включать представителей четырех государств — СССР, США, Англии и Франции. С другой стороны, некоторые оперативные действия (допрос обвиняемого, обыск и т. д.), естественно, не могут совершаться коллегиально, в обязательном присутствии представителей четырех государств. Из этих трудностей был найден простой выход, удовлетворивший все стороны: при Трибунале образуется специальный «Комитет по расследованию дел и обвинению главных военных преступников». В этот Комитет входят в качестве главных обвинителей четыре представителя четырех договорившихся государств. Главные обвинители действуют коллегиально в качестве Комитета при разрешении основных вопросов (согласование плана работ, определение круга преступников, подлежащих юрисдикции Трибунала, утверждение обвинительного акта и предание суду Трибунала (ст. 14 Устава). Те же главные обвинители действуют «индивидуально и в сотрудничестве друг с другом» в своей оперативной работе: допросе обвиняемых, собирании доказа-

тельств, выступлении на суде в качестве обвинителей и др.

Таким образом, международная конструкция коллегии (Комитета главных обвинителей) сочетается в Уставе с индивидуальным правом каждого из обвинителей самостоятельно вести оперативную следственно-прокурорскую работу.

Работа Комитета уже началась: им, как известно, опубликован первый список 24^х главных военных преступников, подлежащих суду Международного Военного Трибунала; ведется большая работа по подготовке первого процесса главных военных преступников в Нюрнберге. Имеется, следовательно, достаточно оснований утверждать, что образованный соглашением четырех государств Комитет главных обвинителей оказался вполне дееспособной организацией.

Не менее сложным оказался другой основной процессуальный вопрос: как должен быть построен судебный процесс в Международном Военном Трибунале. Сложность вызывалась не только новизной проблемы — первым опытом создания международного уголовного суда, она в еще большей степени вызывалась коллизией двух процессуальных систем — англо-американской и континентальной (русско-французской).

По англо-американской системе огромная роль при судебном рассмотрении дела отводится прокурору. Прокурор представляет в суд краткую обвинительную формулу, на суде развертывает обвинение и опровергает доводы защиты. При этом судьи, в том числе и председатель суда, весьма пассивны. Наш процесс построен, как хорошо известно, на иных началах: у нас судьи принимают деятельное участие в рассмотрении дела; у нас прокурор — одна из сторон в процессе; у нас обвинение представляет суду подробное обвинительное заключение и т. д.

Таким образом, перед комиссией, работавшей над Уставом нового Трибунала, оказались две процессуальные системы, представленные